

УДК 373.02 (XX в.)

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-2-69-77

ЦЫГАНКОВА Елена Александровна, старший преподаватель, Орловский государственный институт культуры (Россия, Орёл), e-mail: Helen231987@mail.ru, AuthorID: 1125184

TSYGANKOVA E. A., Senior Lecturer, Orel State Institute of Culture (Russian federation, Orel) e-mail: Helen231987@mail.ru

**СТАНОВЛЕНИЕ РАБОТЫ С КАДРАМИ В 20-Х ГОДАХ XX ВЕКА
КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

**THE ESTABLISHMENT OF PERSONNEL MANAGEMENT IN THE 20s OF THE 20th CENTURY
AS A NECESSARY CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF THE PIONEER MOVEMENT**

Аннотация. Целью статьи является изучение проблемы работы с кадрами в пионерской организации в 20-х годах XX века. На основе исторических методов исследования проанализирована теория и практика пионерской работы. Изучены такие источники, как постановления съездов, пленумов ЦК РЛКСМ по подбору, обучению кадров пионерских вожатых. Особое внимание уделяется содержанию программ обучения, проблемам, которые возникали в ходе их реализации. Поднимаются в статье и вопросы организации труда вожатого. Делается вывод о значительном вкладе пионерского движения в развитие страны в результате проведения грамотной работы с пионерскими кадрами. Их отбор, обучение и расстановка были залогом их совершенствования и административного роста. В дальнейшем они пополняли состав комсомольских и партийных рядов, становились патриотически настроенной частью населения страны. В результате осуществления данного исследования в научный оборот вводятся новые материалы, которые дают возможность провести исторические аналогии с современностью, проанализировать тенденции, показать определенную взаимосвязь прошлого и настоящего.

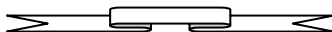
Ключевые слова: пионерская организация, пионерский вожатый, пионерский работник, курсы и семинарии вожатых, детское коммунистическое движение, пионер-кабинет, комната вожатого.

Abstract. The purpose of the article is to study the problem of personnel management in the pioneer organization in the 20s of the 20th century.

Historical research methods are used to analyze the theory and practice of pioneer work. Such sources as resolutions of congresses, plenums of the Central Committee of the RLKSM on the selection and training of pioneer counselors are studied. Special attention is paid to the content of training programs, problems that arose during their implementation. The article also raises the issues of the organization of Pioneer counselors' work.

As a result, the author comes to the conclusion that the pioneer movement contributed to the development of the country as a result of competent work with pioneers. The author notes that their selection, training and placement were the key to their improvement and administrative growth. In the future, they joined the Komsomol and parties, became a patriotic part of the country's population. Besides, new materials are introduced into scientific circulation, which make it possible to draw historical analogies with modernity, analyze trends, and show a certain relationship between the past and the present.

Keywords: pioneer organization, pioneer counselor, pioneer worker, courses and seminars of counselors, children's communist movement, pioneer office, counselor's room.

ВВЕДЕНИЕ

Кадровое обеспечение является важным условием эффективного функционирования любой социально-педагогической системы, в том числе в детском общественном движении. Поэтому вопросы подготовки организаторов и вожатых в пионерской организации с самого начала ее существования являлись насущными и актуальными.

Проведём анализ постановлений ЦК ВЛКСМ, архивных материалов и иных источников для знакомства с работой по кадровому обеспечению пионерской организации в 20-х годах XX века.

С самого начала создания пионерских групп для руководства ими комсомолом привлекались бывшие скаут-работники из числа членов РКСМ.

Так, например, в целях реализации постановления V Всероссийского съезда РКСМ (1922 год) в план работы политпросветотдела Орловского губкома РКСМ от 31 октября 1922 года были включены следующие мероприятия:

1. Произвести точный учет скаут-мастеров (по специальным анкетам), учёт личного состава дружин юных пионеров.

2. Привлечь скаут-мастеров, вожатых, пионеров 1-го разряда и т.п. к занятиям политграмотой и установить программы-минимум для их политзанятий.

3. Организовать в г. Орле школу юных пионеров-мастеров для подготовки членов Союза (РКСМ. – *Авт.*) к роли вожатых, начальников звеньев и отрядов.

4. Ввести в советы дружин представителей РКСМ для политического направления и контроля деятельности скаут-мастеров [1, С.32].

Однако очень немногие скаут-мастера знали и понимали содержание пионерской работы. Вот что говорилось в отчете Железнодорожной организации города Орла за первое полугодие 1924 года:

«Переподготовка и повышение квалификации пионерских работников стоит еще не на должной высоте, особенно остро ощущается малограмотность в руководстве организацией

по физкультуре. В содержании работы отрядов выявлены следующие недостатки: казенность занятий, главным образом, заседаний Советов отрядов; однообразность и неинтересность сборов; слабая активность пионерских масс; неумение в проведении бесед; отсутствие местами элементов сбора, в том числе песен и др. А, кроме того, местами полное отсутствие общественно политической работы» [1, С. 32].

Вопросы роста имели громадное значение в жизни пионерской организации. Рост нельзя рассматривать как совершенно самостоятельное, независимое явление. Наоборот, рост, его усиление или замедление тесно связаны с общим состоянием организации, прежде всего, с содержанием работы и обеспечением кадровым составом [5, С. 3].

В резолюции VI Всесоюзного съезда РЛКСМ (1924 год) «Об очередных задачах детского коммунистического движения» было отмечено, что необходима постоянная систематическая работа по подготовке пионерских руководителей из комсомольской среды, в первую очередь комсомольцев производственных и крестьянских ячеек. Подготовка предположительно должна была идти путём организации широкой сети специальных курсов учебных заведений, семинариев, кружков в комсомоле, а также путём использования для этой цели имеющихся педагогических учебных заведений [10, С. 159].

Здесь же было отмечено, что пионеры-комсомольцы должны использоваться также для работы среди неорганизованных детей, подготавливая из себя новых отрядных руководителей [10, С. 174].

Предлагались различные формы организации обучения вожатых – семинарии, курсы, самообразование, которые должны были помочь разрешить ряд практических вопросов, повысить уровень знаний.

В педагогических техникумах также внедрялись программы по теории и практике детского коммунистического движения. Протоколом № 11 Орловского губбюро деткомгрупп имени Ленина от 18 июля 1924 года предла-

гался следующий вариант построения данной программы:

1) коммунистическое детское движение как форма рабочего движения;

2) история развития коммунистического детского движения на Западе;

3) коммунистическое детское движение и буржуазные организации детей на Западе в данное время;

4) история и этапы коммунистического детского движения в СССР;

5) место коммунистического детского движения в системе социалистического воспитания;

6) психофизиологические особенности пионерского возраста;

7) структура организации детских коммунистических групп юных пионеров имени Ленина;

8) содержание и методы работы с пионерами;

9) звено, его жизнь и работа;

10) отряд, его организация и программа занятий;

11) основы физического воспитания в отрядах юных пионеров;

12) трудовое воспитание в отрядах юных пионеров [1, С. 24].

Курсы Рогожско-Симоновского района (г. Москва, 1925 год) проходили следующим образом: для их проведения (три недели) с питанием и общежитием на 36 человек было отпущено 1200 рублей. Питание обходилось в 91 копейку в день на одного человека.

Программа курсов была составлена на основании программы Московского бюро юных пионеров. Тщательно подбирались докладчики, в то же время ряд тем прорабатывался в виде бесед с обсуждением соответствующих книг. Курсанты вели свои дневники с изложением бесед и проработок. Курсы обслуживались библиотекой, имевшей 120 книг (на каждое звено приходился полный комплект имеющихся книг). По окончании каждому курсанту было выдано 16 книг по вопросам педагогики, пионерского движения. В рамках курсов была проведена экскурсия в Центральный дом юных пионеров Хамовнического района для

ознакомления с принципами построения и практикой клубной работы и мастерскими дома. За время семинара было выпущено две стенгазеты, в которых отражалась жизнь и быт курсов.

Из числа курсантов было подготовлено 28 вожатых и восемь помощников [5, С. 40].

В Волоколамске руководство семинариями и курсами было возложено на волостной комитет ВЛКСМ, на местах помощь оказывали учителя. Был установлен постоянный «день учебы» вожатого – раз в неделю. Общую программу для всех выработать не удалось, так как приходилось учитывать местные условия и запросы работников. В районах, где работа отрядов была слаба, прорабатывались только вопросы содержания и методики пионерской работы, в более сильных – педагогика и принципиальные вопросы детского движения. Основной задачей семинариев ставились практические указания вожатому в его учебе и отрядной работе. Помимо методических, обсуждали зачастую и организационные вопросы. Кроме того, было рационализировано предложение проведения общих занятий один раз в две недели, групповых – один-два раза в неделю, так как в деревенских условиях групповая проработка вопросов являлась наиболее жизненной и реальной [5, С. 41].

В Орловской губернии в 1926 году по инициативе волостных комитетов ВЛКСМ и волбюро юных пионеров в Орловском, Болховском и Ливенском уездах были проведены недельные и десятидневные курсы по подготовке вожатых. Ими было охвачено в 17 волостях 130 комсомольцев. Однако слабой стороной курсов был недостаток квалифицированных кадров для их проведения [3, С. 48].

В селе Сенгилей Ульяновской губернии семинарий был создан в 1925 году. В его состав вошли вожатые отрядов, их помощники, прикрепленные от ячеек ВЛКСМ, и пионеры-комсомольцы. Основной целью было наладить работу отрядов, для чего заслушивались отчеты вожатых, шло их обсуждение. Кроме того, велась практическая работа: изучение игр, песен, проведение сборов и т. д. К работе

привлекались учителя, врачи. Главная задача, которую решил семинарий, – все прошедшие его остались на работе, в отличие от окончивших курсы. Семинарий приучил заниматься самообразованием [9, С. 22].

В г. Белом Смоленской губернии семинарий работал еженедельно. На каждый месяц уездное бюро юных пионеров разрабатывало определенное задание, которое семинарий должен был проработать (например, октябрь – работа в школе, ноябрь – содержание и формы работы в пионерском отряде). Каждый из этих вопросов разбивался на четыре темы, которые прорабатывались на занятиях в форме докладов. Учёт работы семинария велся в дневниках, где записывалось как содержание доклада, так и наиболее характерные выступления [9, С. 22].

В Северной Осетии (Владикавказ) проводились окружные совещания вожатых отрядов, где обсуждалась весенне-летняя работа и работа пионеров в школе на осенне-зимний период. Вожатые в основном были малограмотные, незнакомые с пионерской работой, им трудно было разбираться в письменных указаниях по работе с пионерами. Семинарии, которые бы систематически проводились, отсутствовали, так как не хватало литературы по пионерской работе [9, С. 22].

В республиках СССР также практиковались различные формы подготовки квалифицированных вожатых. Например, в Гомельской губернии (БССР) в 1925 году для подготовки пионерских вожатых были организованы недельные курсы городских и деревенских работников. Пропускная способность курсов составляла 40–50 человек, что дало возможность в течение года обучить до 30 % пионерских работников. В городах и некоторых местечковых пунктах зимой работали семинарии, программа которых ставила своей целью дать общие и практические сведения о пионерской работе, однако высоких результатов они не показали, так как работа велась путём чтения лекций, а метод самостоятельной проработки провалился, что подтверждало тезис о том, что самоподготовка пионерских работников и в городе, и в деревне очень плоха.

В 1926 году в губернии были организованы курсы, которые, к сожалению, могли дать лишь 7 % необходимого числа работников. Чтобы поднять уровень остальных, проводились волостные совещания, семинарские кружки, вечерние школы вожатых, а также осенние уездные курсы для деревенских пионерских работников [5, С. 44].

Однако в целом ставилась задача добиться того, чтобы вожатый был в гуще жизни: все знал, умел, ориентировался в окружающей обстановке, замечал и понимал новые назревающие события. И всему этому он должен учить пионеров, прививать основные навыки, видеть, понимать и точно, безошибочно делать выводы из этого увиденного [3, С. 45].

Общие проблемы в проведении подобных семинариев и курсов заключались в числе прочего в низкой посещаемости, что объяснялось в основном разнородностью аудитории, которая не могла быть удовлетворена одним лектором, а также слабым вовлечением в активную проработку вопросов, отсутствием обмена опытом среди работников, сухостью преподносимого материала. Доклады, как правило, были директивными, предварительного ознакомления с темой не было, прения не открывались [7, С. 10].

По итогам семинариев и курсов делались соответствующие выводы, что можно увидеть из анализа материалов Третьих Всесоюзных курсов пионерских работников.

Третьи Всесоюзные курсы по подготовке деревенских пионерских работников проводились в 1926 году для работников уездных и окружных бюро юных пионеров крестьянских районов.

В курсах принимали участие 82 человека, приехавшие из 57 организаций. По возрасту курсанты делились следующим образом:

- 1902 г.р. – 2 чел.,
- 1904 г.р. – 7 чел.,
- 1905 г.р. – 17 чел.,
- 1906 г.р. – 33 чел.,
- 1907 г.р. – 15 чел.,
- 1908 г.р. – 8 чел.

Число девушек (21 чел.) по сравнению с предыдущими курсами увеличилось, но недостаточно.

На курсах прошли подготовку представители 18 различных национальностей, что в значительной степени осложняло работу курсов. Впоследствии отдельно созывались национальные курсы с различными секциями сходных народностей, приспособляя к их условиям программы курсов.

Следует обратить внимание на предварительную подготовку слушателей, что дает следующую картину:

- 1-я категория политподготовки – 5 чел.;
- 2-я категория политподготовки – 21 чел.;
- 3-я категория политподготовки – 10 чел.;
- окончили совпартшколы I и II – 12 чел.;
- не проходили политпроверку – 4 чел.

Наличие пяти человек первой категории политподготовки (политически неграмотных), безусловно, являлось большим недочетом в составе курсантов, и именно эта категория была представлена национальными окраинами. В дальнейшем рекомендовалось даже с национальных окраин посылать на центральные курсы политически грамотную молодежь.

Стаж пионерской работы представлялся в таком виде: до 6 месяцев работало 12 чел.; до 1 года – 19 чел.; до 2 лет – 19 чел.; до 3 лет – 9 чел.; не работало 23 чел.

Эти цифры не требуют больших комментариев. Необходимо отметить только, что состав этих курсов в сравнении с предыдущими был более молодой по возрасту, комсомольскому и партийному стажу. По развитию же и общему образовательному уровню данный состав выше предыдущих, это объяснялось тем, что эти слушатели выросли в комсомоле после Гражданской войны, в период мирного строительства, обучаясь в школах политграмоты, губсовпартшколах, работая в различных кружках самообразования. Такое положение облегчало большинству усвоение программы.

Основой организационного строения курсов являлась звеньевая и групповая система. Все курсанты были разбиты на три группы по территориальному принципу. В первой собраны приехавшие из национальных республик,

во второй – из крестьянских губерний и в третьей – из промышленных. Каждая группа разбита на три звена по 8–9 человек в каждом с выборным вожатым звена и секретарем. Во главе группы – совет группы, состоявший из руководителя группы, помощника групповода, выбираемого из числа курсантов данной группы, вожатых и секретарей звеньев.

Основная проработка учебных вопросов происходила в звеньях и группах. Совет группы, получив задания от учебной части, прорабатывал их со звеньевыми, а также контролировал и выправлял работу звеньев. Во главе стоял совет курсов, который руководил всей жизнью и работой курсов.

Для организации культурной жизни курсантов общим собранием была избрана культурно-просветительная комиссия. Эта комиссия организовывала вечера самодеятельности, экскурсии, посещение театра, издавала стенную газету «Зарядка», ведала курсовой библиотекой, руководила играми (шашки, шахматы).

Учетная комиссия – комиссия, на которой лежала обязанность учета всей повседневной работы курсов: дневники звеньев, индивидуальные дневники курсантов, учет посещаемости лекторов и курсантов, учет проведения циклов и т. п. Хозяйственная комиссия заботилась о хозяйственных нуждах курсантов (стирка белья, баня, починка обуви, одежды).

Учебная работа курсов строилась на основе главной задачи – подготовить работников уездных и окружных бюро юных пионеров крестьянских районов. Программа была рассчитана на 77 дней по 7 учебных часов в день, что составило 539 учебных часов. Естественно, что за этот срок можно было дать только основные понятия из того круга вопросов, с которым сталкивался пионерский работник, а также формы и методы для самостоятельной и кружковой работы, для дальнейшего углубления полученных на курсах знаний. Опыт предыдущих курсов показал, что трехмесячный срок работы центральных курсов недостаточен. Центральное бюро пионеров это учло, решив следующий созыв провести пятимесячный. Программа третьих центральных

курсов состояла из следующих циклов: вводный, общеобразовательный, общеполитический, гигиена, санитария и физкультура, педагогический, пионерский цикл, пение.

За первые полтора месяца курсантам были даны основные понятия и навыки техники умственного труда. В этот цикл вошли вопросы, как работать с книгой, как слушать и записывать лекции, как готовиться к докладам и проводить их.

Общеобразовательный цикл прорабатывался по двум направлениям: научно-популярные лекции о происхождении и развитии земли, жизни на земле и человека; вопросы сельского хозяйства (задачи партии и коммунистического союза молодежи в сельском хозяйстве, землеустройство, огородничество, садоводство, животноводство, птицеводство) и краеведение.

Общеполитический цикл был проработан в разрезе партийной и комсомольской работы, взят курс не на проработку вопросов истории и теоретических основ партии и комсомола, а также текущих вопросов.

Цикл «Гигиена, санитария и физкультура» раскрывал основные медицинские вопросы, которые необходимо было знать пионерским работникам. Физкультурные навыки нужны, чтобы использовать эту методику в пионерском отряде.

Кроме того, в педагогический цикл были включены вопросы теории и практики современной школы (система народного просвещения СССР, самоорганизация учащихся, общественная работа, детское движение и система соцвоса (социальное воспитание. – *Азм.*).

Одним из разделов курсов было пение (теория и практика). Главной задачей этого цикла являлась проработка вопросов постановки пения в пионерском отряде и клубе, развитие детского песенного творчества, а также разучивание новых пионерских песен с целью продвижения их на места.

И, наконец, главным разделом являлся пионерский, которому посвящалась половина работы курсов. Главное внимание было сосредоточено на разработке круга знаний для деревенского пионерского отряда с последу-

ющим подведением итогов, какие навыки и умения должны получить пионеры в результате своей работы.

Основными методами учебы являлись: лекционная, индивидуальная, групповая проработка, экскурсии и собеседования. Опыт предыдущих курсов показал большую ценность звеньевой и групповой проработки учебного плана, которая обеспечивала активное участие всех курсантов в занятиях, а также приучала курсантов к коллективной работе [7, С. 44].

В рамках обсуждения пионерской тематики к VII съезду ВЛКСМ (1926 год) ставился вопрос о руководстве пионерами и о пионерских руководителях. Возникла опасность создания своеобразных пионерских «ножниц». Вожатые пионерских отрядов начали кое-где отставать от запросов пионеров, иногда превращаясь в простых «опекунов». Это положение усугублялось еще и тем, что имела текучесть вожатых отрядов, нежелание некоторых активных комсомольцев идти на пионерскую работу, неясность в отношении материальной базы вожатых отрядов [2, С. 10].

На материальном обеспечении вожатых и их работе стоит остановиться особо. На III Пленуме ЦК ВЛКСМ в прениях по докладу тов. Максиной делегаты живо обсуждали проблему материальной базы. Например, тов. Яков (Ленинград) заострил внимание на мизерности оплаты труда вожатых, что привело к тому, что вместо подготовленных и опытных работников, прошедших семинарии и курсы, посылают в отряды малоопытных, не знающих работу. В результате вожатыми становятся безработные, пионеры-переростки, которые не могут воспитать пионеров как следует [8, С. 5].

В журнал «Вожатый» приходили и письма, в которых рассказывалось о довольно сложной работе вожатого. Например, А. Гавриленко (пос. Львовский Пирятинской волости Бежицкого уезда Брянской губернии): «...работы пропасть, приходится ходить в волком (волостной комитет. – *Азм.*) за двадцать верст» [6, С. 48].

А. Гичко (Пригородная волость Богородского уезда Московской губернии): «...многие вожатые этой волости не получают совсем жалования, не имеют денег на пищу и одежду. И в то же время, кроме работы в отряде, должны часто ходить в волость. Многие больше трех месяцев не выдерживают и бегут в город на заработки...» [4, С. 39].

М. Чумаков (Епифанка Тульской губернии): «...часто вожатому приходится совмещать работу в отряде с политпросветительной, с редактированием стенгазеты...» [6, С. 48].

И. Егоров (Н.-Туринский завод Уральской области): «...у вожатого отряда не остается ни одной свободной минуты, так что даже выспаться некогда, и на производстве ребята работают сонные...» [4, С. 39].

Приводимые ниже отрывки из дневника Серебрякова (город Свердловск, 3-й район) также подтверждают данный тезис:

«Воскресенье, 12 сентября 1926 года. Утром пошёл в отряд №1 при ячейке службы тяги. Несмотря на то, что сбор отряда был назначен на 10 часов, ко времени моего прихода было 6 человек из 51. Я побеседовал с собравшимися об оживлении работы, налаживании посещаемости. Затем пошел к месту сбора пионерской ячейки (из 125 пионеров присутствовали 57). Там обсуждался отчет о летней работе отрядов. Задавалось много вопросов, но в прениях никто не выступал. Попев песни, разошлись по домам.

Среда, 15 сентября. Сегодня в 9.00 ко мне в райком пришли два школьных работника, и мы занялись переукомплектованием пионеров по школам. 12 отрядов с 72 пионерами сократили до 4 с тем же количеством. К 6 часам пошел проводить перевыборы бюро в ячейке педтехникума.

Четверг, 16 сентября. Сегодня разговаривал с председателем местных отделений МОПРа и Авиахима об участии пионеров в работе их обществ. Взял для распродажи в пользу Авиахима 78 книг и значков ОДВФ (Общество друзей воздушного флота СССР. – *Азм.*) и пошёл по отрядам раздавать литературу и значки. К 5 часам пошел на собрание,

но оно не состоялось, т.к. из 210 человек пришло 15.

Пятница, 17 сентября. Сегодня в 9 утра пошёл по школам ОНО с целью учёта пионеров-учащихся. В час дня началось заседание бюро райкома, которое кончилось в 3 часа. Не успел сходить домой пообедать, как пришлось идти обратно в райком, т. к. в 5 часов вечера должен был начаться пленум райкома.

Суббота, 18 сентября. С 9 до 12 часов пробыл в окружке на заседании окружного бюро юных пионеров, которое должно было начаться в 9 часов, а началось в 10 часов 15 минут, т. к. вовремя явился только я и еще какой-то парень. Во втором часу с пионером Беляновым пошли в клуб им. Вайнера доставать костюмы для пионер-постановки. К четырем часам пошёл на заседание сеньорен-конвента (собрание представителей делегаций. – *Азм.*) 4-й райконференции ВЛКСМ. В 6 часов началась райконференция. Заседание окончилось в 10-м часу, после чего был устроен концерт. В 12 часов ночи я уже лежал в постели.

Воскресенье, 19 сентября. Целый день – с 9 часов утра до 9 часов вечера – с двухчасовым перерывом был на конференции.

Понедельник, 20 сентября. К 4-м часам пошёл на заседание сеньорен-конвента и последнее заседание конференции. В 10 часов вечера был дома.

Вторник, 21 сентября. Так как я остался в составе бюро РК, то с утра принялся подбирать и подшивать дела, запущенные до безобразия. Пришел вожатый 9-го отряда – т.Молчанов, и я занялся с ним. Сообща мы составили план работы санитарной комиссии их коллектива на три месяца и выработали правила для дежурного члена санкома. Остальное время я посвятил распределению имеющихся пионерских бумажек по отрядам.

В 5 часов 30 минут (назначенное в 5 часов) началось заседание президиума райбюро юных пионеров 3-го района. Присутствовало семь человек, из них трое – не члены президиума. На повестке дня стояли следующие вопросы:

1. Прикрепление школ к отрядам юных пионеров.

2. Комплектование пионеров по железнодорожным школам.

3. Организация форпостов.

4. Об обследовании отрядов.

5. Информация о работе райбюро юных пионеров за август месяц.

Заседание прошло очень оживленно. По вопросу комплектования пионеров по школам разгорелась целая дискуссия. 5-й вопрос пришлось снять, ввиду неявки докладчика.

В 7 часов 15 минут заседание было закрыто, и все пошли на заседание пленума областного бюро, но таковое не состоялось, ввиду неявки многих товарищей. Поэтому хождение в обком ВЛКСМ послужило нам вместо мотсона. В 10 часов вечера был дома...» [4, С. 39].

На VII съезде ВЛКСМ в резолюции «Об очередных задачах детского коммунистического движения» было отмечено, что еще слабо идет работа по подбору, подготовке и воспитанию пионерских работников, по выделению на пионерскую работу лучших, подготовленных партийцев и комсомольцев, из чего вытекает зачастую неумелое руководство, нетактичный подход к работе среди пионеров. Всё это усугублялось трудностью и сложностью работы среди детей, требующей от вожатых отрядов больших знаний и известных педагогических навыков. Кроме того, делался акцент на комсомольском ядре в пионерской организации. Однако, несмотря на некоторое увеличение этого ядра, в условиях роста и усложнения пионерской работы комсомольское ядро недостаточно по количеству и низко по качеству [10, С. 266].

В целях усиления комсомольского руководства и его влияния съездом было предложено выделить лучшие силы на работу в бюро пионеров; разработать вопрос о руководстве пионерской работой со стороны ячеек, имеющих несколько отрядов; реорганизовать и укрепить методическую работу бюро пионеров, привлекая к ней «лучшие местные культурные силы» [10, С. 277–278].

После III Пленума ЦК ВЛКСМ (ноябрь 1926 года) при переходе работы пионерской организации на метод трудовых заданий проблемы непостоянства состава вожатых, изменений в методическом обеспечении требовали у пионерских работников и вожатых поиска новых путей решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следовательно, возникла необходимость в создании таких центров, которые помогли бы в непосредственной работе бюро юных пионеров и давали бы разъяснения вожатым по всем интересующим вопросам. Таким центром в губернии являлся губернский пионеркабинет, в уезде и городском районе – комнаты вожатых.

Чтобы выполнить свою задачу, комната вожатого завязывала переписку с отдельными вожатыми и пионерами по конкретным вопросам, собирала у себя наиболее ценные материалы своей организации, время от времени производила обследование отрядов, которое должно было рассмотреть условия работы отряда, его состояние, достижения. Особо важным считалось обращать внимание даже на мелкие достижения отряда, новые предложения, имевшиеся у подростков. Раз в две-три недели комната вожатого по полученным за это время отчетам, материалам, письмам вожатых и пионеров составляла сводку состояния работы и новые предложения, которые использовало бюро юных пионеров в своей работе. Кроме того, комната удовлетворяла запросы вожатых, для чего устраивались консультации по самообразованию, отдельным вопросам отрядной работы (агрономии, технике и др.), привлекая специалистов разных сфер. Для ведения справочной работы по вопросам самообразования комната связывалась с губернским пионеркабинетом, откуда присылались рекомендательные списки литературы. Комната вела также и наглядную справочную работу, устраивая в своем помещении выставки по текущим вопросам, имевшие следующий алгоритм: как организовать работу, методы работы, учет, опыт работы в

прошлом году. Руководил комнатой член бюро, который подбирал работников из числа вожатых или педагогов, всего 5–7 человек [9, С. 41].

Представленные материалы наглядно демонстрируют направления работы с кадрами в процессе становления пионерского движения, достижения и недостатки такой работы, дают возможность провести исторические аналогии с современностью, проанализировать тенденции, определенную взаимосвязь и последовательность.

Библиография / References:

1. ГАОО. Ф № П-1281. Оп. 1. Д. 1.
2. Вожатый. – 1926. – № 2.
3. Вожатый. – 1926. – № 10.
4. Вожатый. – 1926. – № 18.
5. Вожатый. – 1926. – № 19.
6. Вожатый. – 1926. – № 20.
7. Вожатый. – 1926. – № 21.
8. Вожатый. – 1926. – № 22.
9. Вожатый. – 1926. – № 23–24.
10. Товарищ комсомол. Т. 1.

1. GAOO F No. P-1281 Op.1 d.1. (In Russ.).
2. Counselor. – 1926. – № 2. (In Russ.).
3. The counselor. – 1926. – №10. (In Russ.).
4. The counselor. – 1926. – №18. (In Russ.).
5. The counselor. – 1926. – №19. (In Russ.).
6. The counselor. – 1926. – №20. (In Russ.).
7. The counselor. – 1926. – №21. (In Russ.).
8. The counselor. – 1926. – №22. (In Russ.).
9. The counselor. – 1926. – №23-24. (In Russ.).
10. Comrade Komsomol. – Vol.1. (In Russ.).